

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP03
УДК 159.9:331.108.3

«Я-зеркальное» как фактор социально-психологической адаптации личности в организации

Александр М. Боднар¹,
ORCID: 0000-0003-2131-2698, e-mail: kk001127788@gmail.com

Эльвира Л. Боднар²,
ORCID: 0000-0002-2600-5446, e-mail: abodnar@rambler.ru

^{1,2} Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия.

Аннотация. В работе рассмотрено понятие «социально-психологическая адаптация» на фоне близких к нему понятий, связанные с ним феномены субъективного благополучия и дезадаптированности, а также объективные и субъективные факторы социально-психологической адаптации (СПА). Среди субъективных факторов СПА для рассмотрения выделен феномен Я-концепции личности, а конкретнее, его структурный компонент – Я-зеркальное. Я-зеркальное – неотъемлемая часть Я-концепции, продукт социального взаимодействия человека, формирующийся в процессе общения со значимыми другими, от которого зависит оценка и интерпретация того, как его видят другие. Но если факт влияния Я-концепции на благополучность СПА доказан множеством исследований, то роль в этом влиянии Я-зеркального не ясна, поскольку практически отсутствуют соответствующие исследования. **Методология.** Теоретико-методологическая основа исследования включает основные философско-психологические положения о феноменах адаптации, социально-психологической адаптации, Я-концепции за период их существования, начиная с У. Джемса. В эмпирической части работы применялись методики «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонд и «Q-сортировка» (адаптация НИИ им. Бехтерева). В результате выявлены и проанализированы взаимосвязи показателей Я-зеркального и СПА с точки зрения успешности (благополучности) адаптации сотрудников в организации. Показано, что адаптивность личности повышается только с повышением одного параметра Я-зеркального – уверенности этой личности в том, что окружающие считают ее независимой; с фактором «возраст» коррелирует показатель СПА «внутренний контроль», а высокие показатели интернальности обеспечиваются группе присутствием более взрослых ее участников.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптивность, Я-зеркальное, Я-социальное, Я-концепция.

Для цитирования: Боднар А. М., Боднар Э. Л. «Я-зеркальное» как фактор социально-психологической адаптации личности в организации // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 36–43. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP03.

© А. М. Боднар, Э. Л. Боднар, 2019

Looking-Glass Self as a Factor of Socio-Psychological Adaptation of the Individual in an Organization

Aleksandr M. Bodnar¹,

ORCID: 0000-0003-2131-2698, e-mail: kk001127788@gmail.com

Elvira L. Bodnar²,

ORCID: 0000-0002-2600-5446, e-mail: abodnar@rambler.ru

^{1,2} Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The authors considered socio-psychological adaptation on the background of close concepts and wellbeing and maladjustment associated with it. The authors paid proper attention to the objective and subjective factors of SPA. Among subjective factors of SPA, they singled out the self-conception, in particular, its structural component – the looking glass self. This component is an integral part of the self-conception, a product of a person's social interaction shaped in contacts with significant others; a person's assessment and interpretations of how others see depend on it. But, while many researchers have proved the impact of the self-conception on SPA wellbeing the role of the looking glass self in this impact remains unclear due to little research in the field. Philosophical and psychological considerations about adaptation, SPA and the self-conception dating back to W. James laid the groundwork for the study. The methods used included the C. Rogers & R. Diamond SPA test and the W. Stephenson Q-sort technique (adapted by Bekhterev Research Institute). As a result, the interrelations of the looking-glass self and socio-psychological adaptation were revealed and analyzed from the perspective of success (smoothness) of adjustment of employees in the organization. One more finding was that personality adaptation increases with the rise of one only parameter of the looking glass self – a person's confidence that others see him as independent; the SPA indicator – internal control – correlates with the factor “age”, and elder participants of the group contribute to its high internality.

Keywords: socio-psychological adaptation (SPA), adaptivity, looking glass self, social self, self-conception.

For citation: Bodnar AM, Bodnar EL. Looking-Glass Self as a Factor of Socio-Psychological Adaptation of the Individual in an Organization. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 36–43. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP03.

Введение

Социально-психологическая адаптация (СПА) – это феномен, благодаря которому человеку удается актуализировать свои потенциалы и при этом оставаться в гармонии с природой и социумом [1; 7]. Процессы адаптации происходят постоянно, так как постоянно изменяются и социальные условия нашего существования, и мы сами. Нормальная адаптация направлена на рост уровня адаптированности и приводит к устойчивой адаптивности личности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры, а также без нарушения норм той социальной группы, в которой проявляется активность личности. Вопросы, связанные с ходом и исходом процесса СПА, широко освещаются в научной литературе [1; 10; 11; 13]. Тем не менее отмечается отсутствие единой концепции социально-психологической адаптации личности и ее теоретической модели [7]. Это затрудняет выработку диагностических критериев оценки СПА, адекватных

данному понятию, и объясняет нехватку пригодного диагностического инструментария. Так часто применяемая для диагностики социально-психологической адаптации методика К. Роджерса и Р. Даймонд разрабатывалась в рамках и для нужд гуманистической психотерапии и используется сегодня за ее пределами скорее от безысходности, чем как «правильный» инструмент.

Важной причиной отсутствия единой концепции СПА представляется наличие близких к нему понятий, таких как психофизиологическая, психологическая, профессиональная (производственная, трудовая) социальная адаптация. Однако знакомство с фундаментальными исследованиями проблемы адаптации [1; 7; 8; 11] показывает, что описание процессов и условий этих разновидностей адаптации включает в себя разные наборы факторов, общий список которых и образует пространство описания понятия «адаптация». При этом большинство авторов в качестве системообразующего фактора явно или неявно рассматривают социум, поскольку он опосредует характер протекания других аспектов адаптации, обеспечивая их неразрывную связь. Налицо тенденция рассматривать упомянутые выше виды адаптации в их совокупности как социально-психологическую адаптацию. Этой тенденции следует, например, А. А. Реан [11], используя этот термин.

Поскольку процесс адаптации направлен на рост уровня адаптированности, а высокая степень адаптированности, в свою очередь, является результатом и целью процесса адаптации, то важным качественным показателем процессов СПА может служить такой критерий, как эффективность (успешность, благополучность) адаптации. От чего же она зависит?

В настоящее время получены многочисленные данные о зависимости СПА от различных объективных и субъективных факторов. Как действуют объективные факторы (организационная культура, стиль руководства, специфика деятельности организации и др.), можно видеть на примере реализации образовательных программ, разработанных для граждан пожилого возраста с учетом особенностей и социально-психологических проблем этой возрастной группы [10].

К субъективным факторам (состояние здоровья, индивидуальные особенности внешности, ценностные ориентации и др.) относится и Я-концепция, которая, по Р. Бернсу, есть «...совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженная с их оценкой. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой или принятием себя» [цит. по: 2, с. 55]. Анализируя состояние проблемы самооценки в зарубежной психологии, Л. В. Бороздина отмечает пристальный интерес к ней и тот факт, что западной культурой самооценка воспринимается в качестве важнейшего психологического ресурса человека, сравнимого по ценности с хорошим здоровьем и благосостоянием. Однако, одновременно с интересом и даже вопреки ему, она отмечает «поразительную концептуальную путаницу» относительно феномена самооценки в западной литературе. Сопоставляя фигурирующие там представления о самооценке, самоотношении и Я-концепции, Бороздина показывает, что самооценка не имеет самостоятельного статуса в структуре Я-концепции [2]. А это значит, что для теории такой психологический феномен не существует.

Отечественные психологические исследования при анализе самооценки исходят из явления совершенно иного масштаба и наполнения в сравнении с Я-концепцией – явления самосознания, частью которого является самооценка. В них показана относительная независимость самооценки как аспекта самосознания, ее несводимость к образу Я или к самоотношению. Если для ответа на вопрос, что такое образ Я, человек должен понять, чем он обладает, что есть в его распоряжении, то самооценка – это понимание ценности этого богатства для него, т. е. чего он стоит как личность.

Отсюда следует, что самооценка не просто важный, а, возможно, ключевой элемент самосознания, ибо от него зависит степень принятия человеком себя, его удовлетворенности собой, а значит, комфорт или дискомфорт его существования. При этом самооценка и самоотношение – достаточно самостоятельные сущности: человек может любить себя и при низкой самооценке каких-то важных качеств и, наоборот, не любить, притом что его самооценка высока [2].

Итак, самооценка, образ Я и Я-концепция – это теоретически разные элементы самосознания, и их нельзя смешивать. Однако в онтологии они слиты и практической психологией не различаются. Практические психологи следуют пониманию самооценки и Я-концепции, отраженному в вышеприведенной цитате Л. В. Бороздиной из Бернса, и изучают их с помощью методик, впервые созданных в 50-х годах XX века (далее эти методики постоянно модифицировались). Именно тогда в рамках гуманистической психологии возникло понятие Я-концепции.

Исследования связи Я-концепции и СПА проводились, но если факт связи Я-концепции и благополучности СПА доказан [4; 12], то связью СПА кадров в организации и их Я-зеркального никто специально не занимался, поэтому связь показателей СПА и показателей Я-зеркального мы сделали предметом нашего исследования. Цель исследования: выявить взаимосвязи показателей Я-зеркального и СПА с точки зрения успешности (благополучности) адаптации сотрудников в организации.

Мы предположили, что чем более выражены показатели Я-зеркального («зависимость», «независимость», «общительность», «необщительность», «принятие борьбы», «избегание борьбы»), тем выше адаптивность личности.

Методы исследования

Теоретико-методологическая основа исследования включает основные философско-психологические положения о феноменах адаптации, социально-психологической адаптации, Я-концепции за период их существования, начиная с У. Джемса. В эмпирической части работы применялись методики «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонд [9] и «Самооценки личности» в варианте опросника, разработанного НИИ им. Бехтерева [5]. По этим методикам были обследованы работники торгово-производственной компании в количестве 40 человек (22 женщины и 18 мужчин в возрасте от 25 до 58 лет). Из них имеют высшее образование 29 человек, среднее и среднее специальное – 11 человек.

Методика Роджерса–Даймонд выявляет степень адаптивности/дезадаптивности в системе межличностных отношений и в качестве предпосылок для дезадаптации предполагает низкий уровень самопринятия, низкий уровень приятия других (конфронтация с ними), эмоциональный дискомфорт (может выражаться по-разному и быть разным по происхождению), сильную зависимость от других, стремление к доминированию. Результаты опроса анализируются по интегральным показателям: адаптации, самопринятию, приятию других, эмоциональному комфорту, интернальности, стремлению к доминированию.

Методика «Самооценка личности» позволяет изучать уровень выраженности отдельных факторов самооценки. Прототип этой методики появился как ответ на потребность гуманистической психотерапии в инструменте, с помощью которого может быть обнаружена реально существующая Я-концепция человека. Попытка операционализировать конструкт «Я-концепция» была предпринята Стефенсоном, предложившим в 1958 году методику «Q-сортировка». Эта методика используется для изучения Я-концепции на основании анализа шести основных тенденций поведения в группе: зависимости и независимости, общительности и необщительности, принятия «борьбы» и избегания «борьбы» [6]. Выявляются показатели Я-актуального (какой я в разных ситуациях), Я-идеального (каким бы я хотел быть), Я-зеркального (каким меня видят другие).

Теория Я-зеркального разработана Ч. Кули [14] на основании идей У. Джемса о социальном Я. Джемс считал, что у человека может быть множество «социальных Я» – по количеству значимых для него людей или социальных групп. Понятие «Я-зеркальное» Кули предложил для обозначения знакомого каждому из нас чувства, возникающего при контакте с другим, в особенности значимым для нас человеком, аналоге тому, что мы испытываем, когда смотримся в зеркало. Значимые другие, их реакции, мнения, поступки – это наше общественное «зеркало». «Подобно тому как мы бываем заинтересованы своим отражением в зеркале, довольны или не довольны собой, так и в воображении мы рисуем себе, что другие люди думают о нашей внешности, манерах, намерениях, делах, характере, друзьях и т. д.» [цит. по: 3, с. 84]. Таким образом, Я-зеркальное – это продукт социального взаимодействия человека, формирующийся в процессе общения со значимыми другими, от которого зависит оценка и интерпретация того, как его видят другие. Очевидно, что Я-зеркальное – это то же Я-социальное, только более удобное для понимания и интерпретации понятие.

Методика «Q-сортировка» в исходном виде – тонкий, но недостаточно технологичный для групповых исследований инструмент. Поэтому для решения проблемы измерения Я-концепции и ее компонентов, в частности самооценки, тогда же, в 50-х годах XX века, началась разработка опросников [6, с. 276–278]. Для измерения Я-зеркального наших испытуемых мы воспользовались опросником, разработанным в психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева и являющимся адаптацией методики «Q-сортировка».

Результаты и обсуждение

На рисунке представлены средние значения интегральных показателей СПА изучаемой группы.

Авторы методики указывают, что если интегральный показатель выражен более чем на 60 %, то это означает его высокий уровень, от 40 до 60 % – средний уровень. Мы видим, что только один показатель – стремление к доминированию – не достигает высокого уровня, т. е. группа в целом удачно вписывается в существующие производственные условия, ее социально-психологическое самочувствие – благополучное. Что же его обеспечило? Конечно, в наши цели не входил поиск глобального ответа на этот вопрос, нашей целью был поиск вклада в адаптацию параметров Я-зеркального, измеренного с помощью модифицированной Q-сортировки.

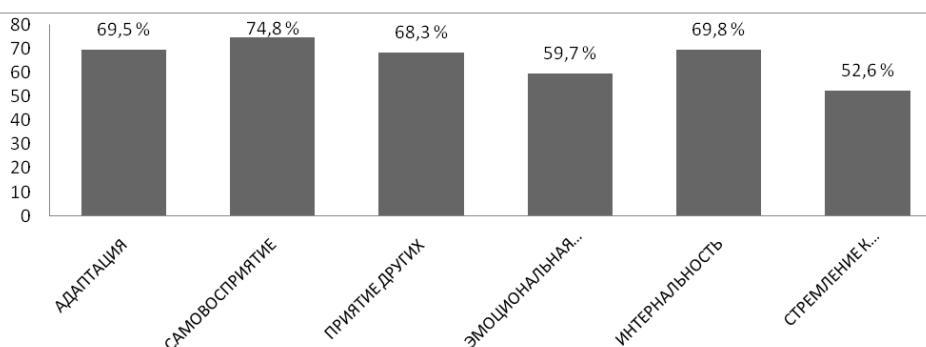

Рис. Средние значения интегральных показателей
«Методики диагностики СПА К. Роджерса и Р. Даймонд» ($n = 40$), %

Поскольку принято рассматривать основные показатели исследования в связи с такими объективными факторами, как пол, возраст и образование, мы прокоррелировали показатель адаптивности с этими факторами и выявили отсутствие между ними статистически значимых связей. Однако рассмотрение корреляционных плеяд показало, что с фактором «возраст» коррелирует показатель СПА «внутренний контроль»: обнаружена положительная достоверная связь ($r_s = 0,326$, $p \leq 0,05$). То есть с возрастом внутренний локус контроля увеличивается, развивается интернальность. Напомним, что «интернальность» в целом по группе находится на высоком уровне. К этому можно добавить, что высокие показатели «интернальности», скорее всего, обеспечиваются группе за счет более взрослых ее участников.

Коррелирование показателей Я-зеркального («зависимость», «независимость», «общительность», «необщительность», «принятие борьбы», «избегание борьбы») с наиболее информативным параметром СПА «Адаптивность» показало, что связь прослеживается по двум показателям ($p \leq 0,05$): «зависимость» $r_s = -0,39$; «независимость» $r_s = 0,52$.

Заключение

В результате эмпирического исследования гипотеза о том, что чем более выражены показатели Я-зеркального, тем выше адаптивность личности, нашла свое подтверждение лишь в отношении показателя «независимость», т. е. адаптивность личности повышается только с повышением одного параметра Я-зеркального – уверенности этой личности в том, что окружающие считают ее независимой.

Информация об авторах

Боднар Александр Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Россия).

Боднар Эльвира Львовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Aleksandr M. Bodnar, Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., associate professor at General and Applied psychology chair, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Elvira L. Bodnar, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., associate professor at General and Applied psychology chair, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л. : Наука, 1988. 207 с.
2. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник Московского университета. 2011. № 1. С. 54–65.
3. Горшков Е. А. Интеракционистский подход Ч. Х. Кули к определению предмета и метода социальной психологии // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 80–85.
4. Дворцова Е. В., Дружилов С. А. Профессиональная «Я-концепция» и концептуальная модель деятельности // Ананьевские чтения-2001: Образование и психология : тезисы науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Крылова, В. А. Якунина. СПб. : Изд-во С.-Петербургского гос. ун-та, 2001. С. 264–266.
5. Карелин А. А. Большая энциклопедия психологических тестов. М. : Эксмо, 2007. 416 с.
6. Купер К. Индивидуальные различия. М. : Аспект Пресс, 2000. 527 с.
7. Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика. М. : РГБ, 2003. 200 с.
8. Налчаджян А. А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегия. М. : Эксмо, 2010. 368 с.
9. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации // Психология и школа. 2004. № 1. С. 43–56.
10. Потрикеева О. Л., Супруненко Г. А. Образование пожилых людей как средство их социальной адаптации // Дискуссия. 2017. № 6 (80). С. 111–115.
11. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.
12. Фролов А. А. Исследование взаимосвязи видов самооценки и уровней правового самосознания личности сотрудников правоохранительных органов // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17, № 2. С. 26–36.
13. Хаустова А. И. Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. 2016. № 26. С. 614–617.
14. Cooley C. H. Human Nature and the Social Order. N. Y. : Charles Scribner's Sons, 1922. 460 p.

Статья поступила в редакцию: 18.10.2019

Принята к публикации: 29.11.2019

References

1. Berezin FB. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka [Psychological and Psycho-physiological adaptation of man]*. Leningrad: Nauka; 1988. 207 p. (In Russ.).
2. Borozdina LV. Sushchnost' samootsenki i ee sootnoshenie s Ya-kontseptsiei [The essence of "samoosenka" and how it is related with the self-concept]. *Vestnik Moskovskogo universiteta = Moscow University Bulletin (Vestnik)*. 2011;1: 54–65. (In Russ.).

3. Gorshkov EA. Interaktsionistskii podkhod Ch. Kh. Kuli k opredeleniyu predmeta i metoda sotsial'noi psikhologii [Interactionist Approach of C. H. Cooley to the Subject and Method of Social Psychology]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik = The Volga Research Bulletin*. 2014;11-2(39): 80–85. (In Russ.).
4. Dvortsova EV, Druzhilov SA. Professional'naya «Ya-kontseptsiya» i konseptual'naya model' deyatelnosti [The vocational self-conception and a conceptual model of activity]. In: Krylov AA, Yakunin VA. (eds.) *Anan'evskie chteniya-2001: Obrazovanie i psikhologiya [The Ananiev's Readings – 2001: Education and Psychology]: theses of scientific and practical conference*. Saint Petersburg: The Saint Petersburg State University Publishing House; 2001. p. 264–266. (In Russ.).
5. Karelin AA. *Bol'shaya entsiklopediya psikhologicheskikh testov [The Big encyclopedia of psychological tests]*. Moscow: Eksmo; 2007. 416 p. (In Russ.).
6. Cooper C. *Individual'nye razlichiya [Individual differences and Personality]*. Moscow: Aspekt-press; 2000. 527 p. (In Russ.).
7. Larionova SA. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya lichnosti: teoreticheskaya model' i diagnostika [The socio-psychological adaptation of personality: a theoretical model and diagnostic]*. Moscow: the RSL; 2003. 200 p. (In Russ.).
8. Nalchadzhani AA. *Psikhologicheskaya adaptatsiya: mekhanizmy i strategiya [Psychological adjustment: mechanisms and a strategy]*. Moscow: Eksmo; 2010. 368 p. (In Russ.).
9. Osnitsky AK. Opredelenie kharakteristik sotsial'noi adaptatsii [The identification of social adaptation's characteristics]. *Psikhologiya i shkola = Psychology and school*. 2004;1: 43–56. (In Russ.).
10. Potrikeyeva OL, Suprunenko GA. Obrazovanie pozhilykh lyudei kak sredstvo ikh sotsial'noi adaptatsii [Education of Elderly People as a Mean of Their Social Adaptation]. *Diskussiya = Discussion*. 2017;6(80): 111–115. (In Russ.).
11. Rean AA, Kudashev AP, Baranov AA. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika [The psychological adaptation of personality. Analysis. Theory. Practice]*. Saint Petersburg: Praim-Evroznak; 2008. 479 p. (In Russ.).
12. Frolov AA. Issledovanie vzaimosvyazi vidov samootsenki i urovnei pravovogo samosoznaniya lichnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [The research of interrelation between types of self-esteem and levels of legal consciousness of law enforcement officers]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie = Human. Community. Management*. 2016;17(2): 26–36. (In Russ.).
13. Khaustova AI. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya [Socio-psychological adaptation]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*. 2016;26: 614–617. (In Russ.).
14. Cooley CH. *Human Nature and the Social Order*. New York: Charles Scribner's Sons; 1922. 460 p.

Submitted 18.10.2019

Accepted 29.11.2019